

САМОУПРАВСТВО КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

ЛЕКАНОВА Екатерина Евгеньевна

аспирант

Ярославский государственный университет

г. Ярославль, Россия

В науке уголовного права сложилась позиция о том, что де-юре «оспаривание правомерности действий обвиняемого потерпевшим» является обязательным признаком объективной стороны преступного самоуправства. Де-факто указанный признак выступает уголовно-процессуальной особенностью самоуправства, в связи с чем требует отражения в УПК РФ, а не в УК РФ.

Ключевые слова: порядок управления, преступное самоуправство, оспаривание правомерности действий, административно наказуемое самоуправство, объективная сторона, частное обвинение.

Самоуправство отнесено законодателем к преступлениям против порядка управления (гл. 32 УК РФ), в связи с тем, что его видо-вым объектом выступает порядок управления (общественные отношения в сфере государственного и муниципального управления) [3, с. 459]. Основным непосредственным объектом самоуправства является установленный порядок осуществления субъектом преступления своих субъективных прав. Дополнительным объектом самоуправства выступают отношения по реализации прав и законных интересов граждан и организаций, которые признаются потерпевшими по делам о самоуправстве.

Субъектом преступного самоуправства признается вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцать лет. Самоуправство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом [3, с. 460].

По мнению Т.А. Дикановой, объективная сторона уголовно наказуемого самоуправства выражается в «самовольном, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершении каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред» [3, с. 459]. Л.В. Лобанова отмечает про преступное самоуправство, что «с объективной стороны действия виновного обладают рядом

особенностей: 1) по своей сути они являются действиями, направленными на реализацию действительного или предполагаемого права; 2) они совершаются вопреки установленному нормативным правовым актом, порядку; 3) правомерность данных действий оспаривается другими лицами» [5, с. 768].

Для полноты картины сопоставим объективную сторону преступного самоуправства с объективной стороной административно наказуемого самоуправства, которая сформулирована в ст. 19.1 КоАП РФ следующим образом: «самовольное, вопреки установленному федеральным законом или иным нормативным правовым актом порядку осуществление своего действительного или предполагаемого права, не причинившее существенного вреда гражданам или юридическим лицам». Замысел законодателя состоял в том, чтобы административно наказуемое самоуправство отличалось от уголовно наказуемого самоуправства только посредством отсутствия в составе административно наказуемого самоуправства в качестве обязательного такого объективного признака как существенный вред. Однако при сравнении диспозиции ч. 1 ст. 330 УК РФ и диспозиции ст. 19.1 КоАП РФ обнаруживается еще два различия. При характеристике административно наказуемого самоуправства вместо слова «действия» используется более узкое понятие

«действительное или предполагаемое право». Кроме того, в ст. 19.1 КоАП РФ не упомянут такой признак как оспаривание правомерности действий обвиняемого потерпевшим.

В свою очередь, в научной литературе поставлен вопрос о правовой природе такого признака преступного самоуправства как оспаривание правомерности действий обвиняемого потерпевшим (организацией или гражданином). По мнению А.В. Иванчина, Л.В. Лобановой, Т.А. Дикановой, А.В. Бриллиантова, данный признак, несмотря на его нетипичность, тяготеет к признакам объективной стороны [2, с. 145; 5, с. 768; 3, с. 460]. Данная позиция не устраивает Е.В. Благова, в связи с тем, что под объективной стороной он понимает «совокупность конкретных внешних признаков, характеризующих содержание и условия совершения общественно опасного деяния» [1, с. 31]. По данному поводу А.В. Иванчин отмечает следующее: «Оспариваемость определенных действий организацией или гражданином в ст. 330 УК РФ – также признак объективной стороны состава, но обычно упускаемый из вида. В конструкции преступления этот элемент можно поименовать как «поведение иного лица». Тот факт, что этот признак лежит за рамками деяния субъекта преступления, не имеет определяющего значения. <...> Напомним также, что состав преступления имеет нормативную природу – это система признаков, установленных законом. Поэтому если законодатель, описывая преступление, называет те или иные признаки, даже прямо не относящиеся к деянию субъекта, они

автоматически включаются в состав этого преступления. Таковы, например, основной и дополнительный объекты, место, время и обстановка совершения преступления. Эти признаки тоже не есть свойства самого деяния субъекта, но они традиционно и по праву включаются в состав, ибо используются законодателем при обрисовке преступлений» [2, с. 145].

Кроме вопроса о правовой природе, в научных кругах поднимается также вопрос об уместности (необходимости) такого признака преступного самоуправства как оспаривание правомерности действий обвиняемого потерпевшим. Отсутствие заявления об оспаривании правомерности действий правонарушителя, нарушающих нормативный правовой акт и причинивших существенный вред, не позволяют правоохранительным органам привлечь такое лицо к уголовной ответственности. Аналогичная ситуация складывается по делам частного обвинения, к которым относятся преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 116.1 УК РФ. В целях соблюдения принципа единообразия более уместным и правильным с точки зрения логики и юридической техники дела о преступном самоуправстве, которые на данный момент причислены к делам публичного обвинения, отнести к делам частного обвинения, добавив указание на ст. 330 УК РФ в ч. 2 ст. 20 УПК РФ. В свою очередь, после данной правотворческой операции отпадет необходимость в упоминании об оспаривании правомерности действий обвиняемого потерпевшим в ч. 1 ст. 330 УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Благов, Е. В.* Актуальные проблемы уголовного права (Общая часть) / Е. В. Благов. – Ярославль : ЯрГУ, 2008. – 302 с.
2. *Иванчин А. В.* Концептуальные основы конструирования преступления: дис. ... док. юрид. наук / Иванчин Артем Владимирович. – Екатеринбург, 2015. – 462 с.
3. Уголовное право России. Особенная часть. В 2 т. Т. 2. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества: учебник для академического бакалавриата / под ред. О. С. Капинус. – Москва : Юрайт, 2015. – 504 с.
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А. В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2016. – 1184 с.
5. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для бакалавров / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Москва : Проспект, 2014. – 816 с.

ARBITRARINESS AS A CRIME AGAINST THE ORDER OF GOVERNMENT

LEKANOVA Ekaterina Evgenievna

Postgraduate

Yaroslavl State University

Yaroslavl, Russia

In criminal law scholarship, the established position is that de jure, «challenging the legality of the accused's actions by the victim» is a mandatory characteristic of the objective side of criminal arbitrariness. De facto, this characteristic is a criminal procedural feature of arbitrariness, and therefore requires reflection in the Criminal Procedure Code of the RF, not the Criminal Code of the RF.

Keywords: management order, criminal arbitrariness, challenging the legality of actions, administratively punishable arbitrariness, objective side, private prosecution.
